НАПОЛЕОН В ТОЛОЧИНЕ

Знаток войны 1812 г. В. Лютынский поправляет кое-какую неточность наших ученых мужей, сообщает, что император Наполеон, возглавляя поход своей «Великой армии» на Россию, прошел севернее Толочина – через Глубокое, Ушачи, Витебск. А в Толочине побывала часть этой армии во главе с генералом Жюно из корпуса маршала Даву.

Зато после своей авантюры, которая, как известно, ничего, кроме разорения и гибели людей, не принесла, остатки той армии во главе уже с самим императором, отступая, прошли через Толочин.

Наполеон вошел в город пешком, при этом был молчалив и хмур. На бесконечные донесения, которые рушили остатки его уверенности, отвечал односложно: «Неправда!» В Толочине он получил самое страшное для себя из всех известий: русские захватили укрепления на Березине и перекрыли дорогу на Минск. По свидетельствам П. Ф. де Сегюра, адъютанта Наполеона, император при получении этого известия в гневе ударил тростью о землю и, указав на небо, закричал: «Должно быть, там, наверху, написано, чтобы в этом походе мы делали сплошные глупости!» И тогда он приказал собрать все боевые знамена – «орлы» – и сжечь их в его присутствии. В. Лютынский уверен, что это событие произошло именно в Толочине и считает ошибочным то, что художники Косак и Фалат перенесли этот кульминационный эпизод восточной компании в своей панораме «Березина» на заснеженный берег знаменитой белорусской реки.

Известно точно, что Наполеон прибыл в Толочин 22 ноября и что он остановился в двухэтажном жилом строении бывшего базилианского монастыря.

Император не спал всю ночь, провел совещание с генералом Доде, который предлагал свернуть и пойти на Лепель в сторону Глубокого. В три часа ночи Наполеон вызвал генерала Коленкура, спросил его о возможности переправы через Березину по льду, который только-только укрыл реку. Тут, в Толочине, было принято решение сжечь архивы армии, эмблемы корпусов, оставшиеся экипажи и повозки с награбленным добром.

В «Мемуарах» Коленкура хорошо показана суть самой личности Наполеона. Одержимый маниакальной идеей быть правителем всего мира, этот человек дошел в своей болезни до предельных границ. Ему говорят, что отступать некуда: Минск и борисовский мост через Березину уже в руках противника, что надо сдаваться, а он отвечает: «Положение действительно серьезное. Вопрос осложняется. И все же если начальники подадут пример, то я все еще буду сильнее, чем неприятель. У меня больше, чем нужно сил, для того чтобы пройти по трупам русских, если действительным препятствием будут их войска». Думаю, этот человек был не от мира сего – в Толочине он вдруг окрылился

бредовой идеей, возмечтал о воздушном шаре. Ненависть к врагу и мания величия – вот те два столпа, на которые он опирался. В ту ночь в Толочине он сказал следующее: «Я лучше буду до конца кампании есть руками, чем оставлю русским хоть одну вилку с моей монограммой». Этого человека можно было уважать только за личную смелость. «Надо удостовериться, в хорошем ли состоянии мое и ваше оружие, так как придется драться», – сказал он в ту ночь. Он никогда не стрелял – но всегда был к этому готов.

Именно в Толочине Наполеон озвучил свою знаменитую фразу о М. И. Кутузове: «Что касается Кутузова, то он воевать не умеет. Когда завязывается бой, он дерется с отвагой, но он ничего не понимает в большой войне».

Из Толочина император выехал 23-го. Арман де Коленкур вспоминает про то утро: «Хотя мороз был еще сильный, но небо было покрыто облаками, грозила оттепель, и во всяком случае мог пойти снег. Больные замерзали по ночам возле бивуаков. Так как люди были небрежны, а добывать фураж и воду для лошадей было трудно, то лошадей погибло очень много.

Мой адъютант Жиру, который после своего ранения под Красным ехал в моей коляске, умер ночью. Он был без сознания в течении двух дней».

Следом за французами шли авангардные части русской армии под командованием генерала М. А. Милорадовича. Еврей Есель, житель Толочина, прибыв в его ставку, докладывал: французы «не знают, что делать, куда идти, целей не имеют, не знают, где находится Наполеон. Одни говорят, что он один ускакал, другие – что он идет с кавалерией, а большинство предполагают, что они окружены и – всем капут. Войска совсем растеряны, и много кто желает сдаться». Первым в местечко ворвался отряд генерала Ермолова. В плен удалось взять около 600 солдат и офицеров наполеоновской армии. Для многих из них это стало спасением от голодной смерти и холода той ранней белорусской зимы.

Из ведомости смоленского губернского прокурора Иванова от 2 мая 1813 г. узнаем о разрушениях, которые принесла городу та далекая, но ужасная война: «В Толочине сожжено 2 католических костела, плебанский двор со всеми постройками… казенный почтовый дом со всем. Магазинов деревянных 30. Домов в местечке… с 287 по обеим берегам реки Друть сожжено 56… Остальные 192 – разрушены, а 39 – стоят пустые». Тот год народ еще долго называл «разоренным»…

Татаринов, Ю. А. Наполеон в Толочине / Ю. А. Татаринов // Города Беларуси. Витебщина : в некоторых интер. ист. сведениях / Ю. А. Татаринов. – Минск : Энциклопедикс, 2006. – С. 20–22. – (Беларусь историческая).